

Магомедгаджи Юсупович Юсупов

Доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале, кандидат юридических наук

E-mail: upd_skf@mail.ru

Гусейн Багавдинович Магомедов

Заместитель директора Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкале, кандидат юридических наук

E-mail: fdo_skf@mail.ru

**Освобождение от уголовной ответственности
в связи с деятельным раскаянием:
проблема ограниченного применения**

Аннотация: в статье сделана попытка проанализировать причины ограниченного применения освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Обосновывается необходимость широкого использования данного института в целях оптимизации затрат на расследование и рассмотрение уголовных дел о нетяжких преступлениях и экономии процессуального времени органов расследования и суда. Предлагаются варианты совершенствования правового регулирования и правоприменительной практики в целях создания условий для широкого применения этого вида освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; деятельное раскаяние; ограниченное применение; оптимизация затрат на расследование и рассмотрение дел; экономия процессуального времени; стимулирование постпреступного позитивного поведения.

Magomedgadzhi Jusupovich Jusupov

Associate Professor of the Department of the criminal legal disciplines of the North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Makhachkala, Candidate of legal science

Gusejn Bagavdinovich Magomedov

Deputy director of the North Caucasian Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice in Makhachkala, Candidate of legal science

**Exemption from Criminal Liability Due
to Active Repentance: the Problem of Limited Use**

Annotation: the article attempts to analyze the reasons for the limited application of the exemption from criminal liability due to active repentance. The necessity of wide use of this institution in order to optimize cost of the investigation and consideration of criminal cases involving minor crimes and saving procedure time of investigation and

trial has been justified. Variants of improvement of legal regulation and enforcement practice in order to create conditions for wide application of this kind of exemption from criminal liability have been suggested.

Keywords: *exemption from criminal responsibility; active repentance; limited use; optimization of the costs of the investigation and review of cases; saving procedural time; promote positive behavior postfracture.*

Институты освобождения от уголовной ответственности никогда не были обделены вниманием со стороны уголовно-правовой доктрины. Практике их применения также уделяется достаточное внимание в процессуальной литературе. Принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О практике применения судами законодательства, регулирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»¹, в котором дается толкование как материально-правовых, так и процессуальных норм, чего ранее не наблюдалось в практике этого органа.

Вместе с тем проблема ограниченного применения освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием остается актуальной.

Несмотря на то, что преступления небольшой и средней тяжести, к которым по закону может быть применено освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, составляют огромный массив (около 3/4 от всего объема регистрируемых ежегодно преступлений), органы следствия и дознания, а также суды крайне редко применяют данную меру освобождения. В соответствии со статистическими данными МВД по Республике Дагестан следователями органов внутренних дел Республики в 2013 г. прекращено уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием на основании ч. 1 ст. 75 УК РФ в порядке ст. 28 УПК РФ по 14 уголовным делам. Дознавателями этих же органов в том же году прекращено уголовное преследование по 6 делам. По данным Управления Судебного департамента по РД Судами Республики Дагестан в 2013 г. окончены производством уголовные дела о 3714 преступлениях небольшой и средней тяжести и только в отношении 35 лиц прекращено уголовное преследование в связи с деятельным раскаянием. В регионе в должной мере не осознается и не выполняется отведенная в уголовной политике рассматриваемому институту социальная роль, которая заключается в стимулировании постпреступного позитивного поведения, оптимизации затрат на расследование и рассмотрение уголовных дел о нетяжких преступлениях и в экономии процессуального времени органов расследования и суда, что позволило бы сосредоточить усилия на расследовании и рассмотрении сложных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях в разумные сроки.

Полагаем, что такая проблема может существовать и в других регионах.

При таком положении не приходится говорить об эффективном реагировании с помощью рассматриваемого уголовно-правового средства на огромный массив первичных и незначительных преступлений при позитивном поведении лиц, их совершивших. Налицо усиление репрессивных начал в уголовном правосудии, даже в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

Как отмечает С. Г. Келина, суть проблемы ответственности за нетяжкие преступления состоит в том, что, с одной стороны, такого рода деяния не настолько малочисленны, чтобы законодатель мог их декриминализировать,

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

с другой — большая часть исполнителей этих преступлений не нуждается в принудительном исправлении путем назначении им меры наказания. Поэтому основное направление решения обозначенной проблемы — широкое применение освобождения от уголовной ответственности как альтернативы уголовному наказанию посредством установления норм, являющихся стимулами для хорошего поведения после совершения преступления¹.

Одной из причин ограниченного применения рассматриваемой уголовно-правовой меры является то, что в качестве основного показателя работы следователя и дознавателя установлено количество направленных в суд дел с обвинительными документами (заключением, актом и постановлением). За счет несложных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести они создают себе показатели. В соответствии с ч. 1 ст. 28 УПК РФ следователь без согласия руководителя следственного органа, а дознаватель без согласия прокурора, самостоятельно не могут прекратить уголовное преследование по основанию, предусмотренному ч. 1 ст. 75 УК РФ. Поскольку большое количество прекращенных дел отрицательно характеризует деятельность этих ведомств, процессуальное начальство органов следствия и дознания ориентировано на минимизацию этого количества.

9 % дел о преступлениях небольшой и средней тяжести рассматриваются в особом порядке, и суды по ним «штампуют» обвинительные приговоры. Ходатайства обвиняемых и их защитников о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, как в досудебном производстве, так и в судебном разбирательстве, крайне редко удовлетворяются.

Сегодня правоприменителю нет дела до социальной значимости важного уголовно-правового института, посредством его применения реализовать принципы справедливости и гуманизма он не научен, доминируют узковедомственные интересы.

Между тем Пленум Верховного Суда РФ прилагает значительные усилия для широкого применения институтов освобождения от уголовной ответственности.

В упомянутом Постановлении № 19 судам дана рекомендация по каждому уголовному делу проверять, имеются ли основания для применения к лицу, совершившему преступление, положений ст. 75, 76, 76.1 или 78 УК РФ.

В соответствии с частью 1 ст. 75 УК РФ одним из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием является совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. Пленум Верховного Суда РФ, как и прежде, в этом Постановлении признает «лицом, впервые совершившим преступление», лицо, юридически не имеющее судимости. В число лиц, впервые совершивших преступление, включены ранее освобождавшие от уголовной ответственности лица, что неоднозначно воспринято в доктрине. Такое толкование понятия «лицо, впервые совершившее преступление» расширяет сферу действия рассматриваемого института освобождения от уголовной ответственности по кругу лиц.

Пленум Верховного Суда РФ в указанном Постановлении (п. 4) также расширил сферу применения ч. 1 ст. 75 УК РФ по кругу лиц, разъяснив, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием

¹ См.: *Келина С. Г.* Освобождение от уголовной ответственности как правовое последствие совершения преступления // *Уголовное право: новые идеи.* М., 1994. С. 70–73.

возможно не только в случаях выполнения лицом всех перечисленных в указанной норме закона действий (явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба), но и в случаях, когда лицо не выполнило какое-либо из этих действий из-за того, что не имело объективной возможности. Например, в случае, когда лицо было задержано на месте преступления, что исключает возможность явиться с повинной, а последующее его поведение (признание вины, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба и другие позитивные действия) свидетельствует о деятельном раскаянии.

Однако усилиями Пленума Верховного Суда РФ вряд ли удастся решить проблему ограниченного применения институтов освобождения от уголовной ответственности, требуются законодательные решения.

Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, видя, что суды загружены большим количеством незначительных дел, а уголовное наказание нередко применяется там, где нет такой необходимости, обратился к Президенту страны с предложением о декриминализации преступлений небольшой тяжести путем их перевода в разряд административных деликтов. Президент поддержал инициативу Верховного Суда РФ. Давно назрела необходимость в такой реформе уголовного законодательства. Излишнее применение уголовной репрессии не только сопряжено с ненужной затратой материальных средств и процессуального времени судебно-следственных органов, но и приводит к опасной для общества криминализации значительной части населения.

В соответствии с частью 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Согласно части 1 ст. 28 УПК РФ суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ.

Обе нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, конструированы на диспозитивной основе и передают решение этого вопроса на усмотрение правоприменителя. По смыслу этих норм правоприменитель даже при наличии всех предусмотренных законом условий не обязан прекратить уголовное преследование, что позволяет ему при этом руководствоваться основаниями, не предусмотренными законом. Тем самым созданы условия для совершения произвола в правоприменительной деятельности.

В то же время в УПК РФ есть положение, которое не допускает произвольного применения институтов освобождения от уголовной ответственности, в том числе и освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Так, согласно ст. 389.21 УПК РФ суд отменяет обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных ст. 24, 25, 27, 28 данного Кодекса.

В пункте 27 Постановления № 19 Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 28 и 28.1 УПК РФ, не прекратил уголовное дело и (или) уголовное преследование, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело и (или) уголовное преследование.

Хотя в Постановлении это прямо не указано, но из его смысла следует, что при наличии предусмотренных ч. 1 ст. 75 УК РФ условий нельзя не прекращать уголовное преследование, руководствуясь основаниями, не предусмотренными законом.

Отсюда можно сделать вывод о том, что для устранения указанной несогласованности в правовых нормах об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, а также для обеспечения широкого применения этого социально значимого уголовно-правового средства в ч. 1 ст. 75 УК РФ и в ч. 1 ст. 28 УПК РФ надо внести изменения, придающие им императивный характер.

К конструированию уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм на диспозитивных началах надо относиться крайне осторожно, т. к. могут возникнуть проблемы с достижением нужного результата из-за применения правовой нормы по усмотрению, как в данном случае. В сфере уголовной юрисдикции рассчитывать на эффективное применение государственными органами и их должностными лицами правовой нормы можно только в случаях, когда она конструирована в виде адресованного им императивного предписания.

Кроме того, установление правовой нормы с ее применением должностным лицом по усмотрению обладает коррупциогенным свойством. Следовательно, который по закону вправе, но не обязан прекратить уголовное преследование даже при наличии всех предусмотренных законом условий, может руководствоваться соображениями: выгодно — сделаю, не выгодно — не сделаю.

Введенная в УК РФ в 2011 г. ст. 76.1, которая предусматривает освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, конструирована в форме императивного предписания. Если бы данная норма закона по аналогии с существующими общими основаниями освобождения от уголовной ответственности была конструирована на диспозитивных началах, возникла бы ситуация, когда для прекращения уголовного дела помимо возмещения ущерба в полном объеме еще необходимо было бы стимулировать следователя.

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием в современных условиях как никакой другой призван реагировать на положительное поведение лиц, совершивших впервые преступления небольшой и средней тяжести. Применение данного вида освобождения от уголовной ответственности поставлено в зависимость от деятельного раскаяния. Поэтому от того, как законом определено содержание выражения «деятельное раскаяние», и от того, как оно интерпретируется в правоприменительной практике, зависит эффективность применения данного уголовно-правового средства и, в конечном счете, посредством его применения — достижение позитивного социального результата в современной уголовной политике.

Понятие деятельного раскаяния упоминается только в ст. 75 УК РФ, однако при этом не дается его определение. Больше нигде в законе понятие деятельного раскаяния не употребляется.

В науке уголовного права решение этого вопроса нередко сводится к перечислению тех действий, которые названы в ч. 1 ст. 75 УК РФ. По этому пути пошел и Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 19. При буквальном толковании этой нормы закона деятельное раскаяние будет иметь место при наличии всей совокупности перечисленных в ней действий: явки с повинной, способствования раскрытию и расследованию преступления, возмещения ущерба. Однако такой подход существенно ограничивает сферу действия данной нормы по кругу лиц. Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления № 19 дает разъяснение, которое допускает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в случае выполнения лицом только тех из перечисленных действий, которые лицо имело объективную возможность совершить. Такой подход расширяет сферу применения данной нормы закона, но не создает возможность для ее широкого применения, т. к. строго придерживается понятия «деятельное раскаяние», содержание которого составляют перечисленные в законе действия. Получается, что если лицо, имея объективную возможность, не явилось с повинной, оно не может быть освобождено от уголовной ответственности по этому основанию даже в том случае, когда другие его позитивные действия могут свидетельствовать о деятельном раскаянии и вызванной им утрате лицом общественной опасности.

В законе деятельное раскаяние приводится в связке с утратой общественной опасности. По смыслу закона полноценным основанием освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ может быть утрата лицом общественной опасности, вызванная только деятельным раскаянием, содержанием которого является совершение всей совокупности названных в этой норме действий. Согласно действующему уголовному законодательству утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление, может выступать следствием не только деятельного раскаяния, но и изменения обстановки (ст. 80.1 УК РФ).

В литературе высказано мнение, согласно которому в законе во главу угла ставится утрата общественной опасности, поэтому вопрос о количестве действий, вызвавших ее, не имеет значения¹. В правоприменительной практике часто придерживаются именно такого подхода.

Изучение практики Ленинского районного суда г. Махачкалы по применению освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 75, ст. 76 и ч. 1 ст. 90 УК РФ, показало следующее. Судом в 2013–2014 г. прекращены дела в отношении 96 лиц, в том числе: в связи с деятельным раскаянием — в отношении 3 лиц; в связи с примирением с потерпевшим — в отношении 78 лиц; с применением принудительных мер воспитательного воздействия — в отношении 15 несовершеннолетних. Все три прекращенные в связи с деятельным раскаянием дела о преступлениях с формальным (нематериальным) составом, где нет материального ущерба и потерпевшего (ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 238, ч. 1 ст. 228 УК РФ). Дела с материальным ущербом и потерпевшим прекращаются в связи с примирением с потерпевшим.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2011. С. 271; Авсеницкая К. В. О совершенствовании нормы, предусмотренной ч. 1 ст. 75 УК РФ // Вестник университета МВД РФ. 2013. № 11. С. 78–79.

Во всех трех постановлениях в качестве доминирующего основания указана утрата лицом общественной опасности. Ни в одном из них не установлено совершение названных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий. Утрата общественной опасности лица мотивирована признанием вины, раскаянием в содеянном, положительной характеристикой и другими данными, относящимися к личности подсудимого.

Логика в данном случае проста и понятна: если лицо утратило общественную опасность и не нуждается в осуждении и наказании, то не актуально совершение названных в ч. 1 ст. 75 УК РФ действий, которые являются примерными формами проявления деятельного раскаяния.

Норма, закрепленная в ч. 1 ст. 75 УК РФ, конструирована путем использования объективных категорий (совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба) и оценочной категории (утрата общественной опасности).

В литературе высказываются сомнения относительно предмета установления требования об утрате общественной опасности как одного из элементов основания освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 75 УК РФ, и они, по нашему мнению, не лишены оснований. По мнению В. В. Сверчкова, положительное поведение лица после совершения преступления в контексте ч. 1 ст. 75 УК РФ свидетельствует лишь о снижении его общественной опасности, в то время как утрата общественной опасности в рамках закона может быть производной от изменения обстановки, уголовно-правовое значение которой определено в ст. 80.1 УК РФ¹.

Требование об утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности не выдвигается при освобождении от уголовной ответственности за деятельное раскаяние, предусмотренное в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ, хотя речь идет о преступлениях более тяжких, чем те, которые предусмотрены в ч. 1 ст. 75 Кодекса. Такое требование не предусмотрено для освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), а также для освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности в случаях, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ.

На наш взгляд, требование об утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление, как одно из оснований применения ч. 1 ст. 75 УК РФ, можно без ущерба для дела исключить из уголовного закона.

Институт освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием по существу является отказом государства от осуждения и наказания лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, из-за его позитивного постпреступного поведения, указывающего на деятельное раскаяние. Поэтому основанием для освобождения от уголовной ответственности в данном случае должно быть то, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, вследствие деятельного раскаяния для своего исправления не нуждается в осуждении и наказании.

¹ См.: *Сверчков В. В.* Освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (преследования), отказ в его возбуждении: проблемы теории и практики. СПб., 2008. С. 152–155.

В связи с этим нами предлагается ч. 1 ст. 75 УК РФ изложить в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается от уголовной ответственности, если после совершения преступления при объективной возможности добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в осуждении и наказании».

Такая редакция рассматриваемой нормы закона указывает не только на уголовно-правовое, но и на социальное значение института деятельного раскаяния.

В заключение хочется выразить надежду на то, что данный институт станет эффективным средством уголовно-правового воздействия на огромный массив первичных преступлений небольшой и средней тяжести в целях стимулирования позитивного постпреступного поведения, устраняющего вредные последствия преступления, реализации принципов справедливости и гуманизма, оптимизации уголовной репрессии, уменьшения затрат на расследование и рассмотрение дел о нетяжких преступлениях и экономии процессуального времени органов расследования и суда.

Пристатейный библиографический список

1. Головкин, Л. В. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного преследования: соотношение понятий // Государство и право. — 2000. — № 6. — С. 41–51.

2. Коробков, Г. Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Г. Д. Коробков; отв. ред. П. Ф. Тельнов. — М. : ВЮЗИ, 1981. — 72 с.

3. Сухарева, Н. Д. Освобождение от уголовной ответственности и охранительная задача уголовного законодательства // Российский следователь. — 2005. — № 8. — 33–35.

4. Федоровская, Л. А. Уголовная ответственность: сущность, момент возникновения. Освобождение от уголовной ответственности // Законность и правопорядок в современном обществе : сборник материалов XV Международной науч.-практ. конференции / под общ. ред. С. С. Чернова. — Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2013. С. 229–233.

5. Шакиров, Х. С. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием как средство снижения репрессивности уголовного наказания // Проблемы борьбы с преступностью : сборник науч. трудов. Вып. 1 / редкол.: С. А. Корягина, А. Л. Репецкая (науч. ред.) и др. — Иркутск : ИОГНИУ «Ин-т законодательства и правовой информации», 2006. С. 14–23.

References

1. Fedorovskaja, L. A. Ugolovnaja otvetstvennost': sushhnost', moment vzniknovenija. Osvoobozhdenie ot ugolovnoj otvetstvennosti [Criminal liability: the nature, time of occurrence. Exemption from criminal liability] // Zakonnost' i pravoporjadok v sovremennom obshhestve : sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii / pod obshh. red. S. S. Chernova. — Novosibirsk : Izd-vo CRNS, 2013. P. 229–233.

2. Golovko, L. V. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti i osvobozhdenie ot ugovolnogo presledovaniya: sootnoshenie ponjatij [Exemption from criminal liability and exemption from criminal prosecution: the relationship between the concepts] // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – № 6. – P. 41–51.

3. Korobkov, G. D. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti i nakazaniya po sovetskomu ugovolnomu pravu : ucheb. posobie / G. D. Korobkov; otv. red. P. F. Tel'nov [Exemption from criminal liability and punishment on the Soviet penal law : the manual / G. D. Korobkov; resp. edited by P. F. Telnov] – M. : VJuZI, 1981. – 72 p.

4. Shakirov, H. S. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti v svjazi s dejatel'nym raskajaniem kak sredstvo snizhenija repressivnosti ugovolnogo nakazaniya [Exemption from criminal liability due to active repentance as a means of reducing repression of criminal punishment] // Problemy bor'by s prestupnost'ju : sbornik nauch. trudov. Vyp. 1 / redkol.: S. A. Korjagina, A. L. Repeckaja (nauch. red.) i dr. – Irkutsk : IOGNIU «In-t zakonodatel'stva I pravovoj informacii», 2006. P. 14–23.

5. Suhareva, N. D. Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti i ohranitel'naja zadacha ugovolnogo zakonodatel'stva [Exemption from criminal responsibility and the task of enforcement of the criminal law] // Rossijskij sledovatel'. – 2005. – № 8. – P. 33–35.